

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ВЫЗОВ МЕДИАПРОСТРАНСТВУ XXI В.

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать влияние процессов, происходящих в сфере безопасности, на современное медиапространство, определить их наиболее важные последствия. Автор считает, что текущая лабильная ситуация позволяет журналистскому сообществу не только уменьшить проявление негативных тенденций, но и выстроить необходимые для его успешного развития формы коммуникации и взаимодействия. Статья, в силу своего предмета, носит дискуссионный характер.

Ключевые слова: безопасность, медиапространство, трансформационные процессы, общественное сознание.

Долгое время в научном сообществе господствовало мнение, что глобализация должна способствовать единству мира, помогать выработать общие линии развития и, сплачивая человечество, обеспечивать продуктивное движение по совместным трекам. Однако в конце второго десятилетия XXI в. приходится, с сожалением, констатировать, что национальные элиты, в силу нежелания, некомпетенции и рутинной политической активности, выдаваемой подчас за решение сложных жизненно важных проблем, оказались не готовы брать на себя дополнительную ответственность, приниматься за согласование правил равноправного взаимодействия и включаться в борьбу за эффективно функционирующие большие пространства, продуцирующие стабильность и процветание в соседних регионах и странах. Большого смысла не имеет рассуждать относительно вины и ошибок коллективного Запада, традиционно проблемных стран или новичков, получивших суверенитет и собиравшихся ускоренно идти по пути демократических преобразований, а затем быстро разочаровавшись как в темпе, так и в достигнутых результатах. Важно подчеркнуть другое: первый шанс совместного оформления глобализации даже на Европейском континенте упущен, хотя успех мог бы стать примером для остального мира.

Наступил иной этап, на котором происходит инвентаризация возможностей государства, сопровождаемая ростом недоверия и страха. Безопасность (личная в силу миграционных процессов или непрофессиональных действий элит; национальная и региональная по причине начавшейся борьбы крупных держав за собственные глобализационные проекты) приобрела особое значение. Впрочем, трансформационные процессы в сфере безопасности в той же Европе реализуются пока в привычных рамках наращивания вооружений и подготовки более интенсивной межгосударственной кооперации, или в официальном наименовании – общей политики обороны и безопасности.

Лабильная ситуация со многими неопределенностями делает

популярными упрощения, содействует разделению мира и поощряет разного рода обособления, в лучшем случае в границах одного культурного круга. Приписывать склонность к упрощению исключительно представителям малообразованных социальных слоев было бы, на мой взгляд, неверно. Угрозы, отсутствие их системного понимания, невозможность дать убедительные интерпретации последующему развитию, временная ограниченность человеческой жизни, желание сохранить привычные жизненные практики, уровень благосостояния и опасение, удастся ли передать достигнутое последующим поколениям, – отнюдь не укрепляют уверенность в завтрашнем дне. Современные развитые западные общества – это расколотые общества.

В условиях отсутствия мировых образцов и ориентиров ожидаемым ответом государств и обществ, не имеющих длительной демократической истории, стали возвращение к традиции, поощряемая элитами вера в способность автономно, на основе внутреннего сплочения и силы, совершить модернизационный прорыв и успешно участвовать в конкурентной борьбе.

Проблема, однако, состоит в том, что элиты малых, средних и крупных стран, пытающиеся организовать некий модернизационный прорыв и желающие снизить негативные последствия или не допустить раскола, должны гарантировать эволюционный характер преобразований, а значит вынуждены делать ставку на умеренный контроль, расширение состава необходимых для этого органов и наиболее эффективные практики [дополнительно см.: 5].

Интересы и состав т.н. догоняющей группы являются гетерогенными, что затрудняет длительное стратегическое сотрудничество между ее отдельными представителями. При этом отнюдь не эти страны обладают технологическими механизмами доминирования в мире, а с учетом упомянутого выше фактора контроля существует реальная опасность разбалансировки, если не будет выработан консенсус между объективными потребностями коллективного единства и индивидуальной свободы [о принципе индивидуализации см.: 1, с. 89-97].

Таким образом, недоверие, закрепление статус-кво, позиционная борьба между странами, борьба за обеспечение единства собственного общества и за утверждение, а для бывших лидеров, еще и за доминирование ценностей – это основные тренды, по крайней мере, ближайшего десятилетия. Спорить об их пользе, вреде или объективности едва ли целесообразно. С их помощью формируются вызовы, которые нужно принять, осмыслить и учитывать в дальнейших действиях [ср. также с процессами коммуникации: 2].

Медиапространство, где происходит создание, распространение и обмен информацией – фактами, мнениями, образами и смыслами – подвержено значительно большему воздействию трендов и связанных с ними вызовов [3]. С одной стороны, оно не может быть полностью контролируемым и регламентированным, поскольку история не знает одновременных успешных вариантов тотального контроля и всесторонней модернизации, а современные технологии позволяют относительно оперативно образовывать альтернативные площадки, что способно подпитывать оппозиционные настроения. С другой стороны, оно, как бы не хотели его отдельные представители, в этих условиях

не может быть полностью независимым и свободным.

Власть пока заинтересована в диалоге с представителями медиапространства, выбирая для различных форматов подобного диалога наиболее известные фигуры. В связи с этим диалог стоит понимать как шанс обеспечения независимости журналистского сообщества и его отдельных членов, поэтому, на мой взгляд, имеет смысл задуматься над качественным расширением состава участников и увеличением числа площадок.

Последнее будет возможно только, если журналистское сообщество окажется способным управлять, по крайней мере, тремя – на первый взгляд – вступающими в противоречие друг с другом процессами: 1) повышением уровня профессиональной самоорганизации, сопровождаемой демократизацией реформируемых и вновь создаваемых структур, поскольку не стоит забывать о следующей закономерности: «больше свободы внутри сообщества означает больше независимости самого сообщества»; 2) повышением конкуренции, так как иного средства появления новых и авторитетных журналистов, по всей видимости, не существует; 3) использованием лично-ориентированного подхода в подготовке журналистов с максимально допустимыми индивидуальными образовательными траекториями, чтобы хотя бы часть выпускников факультетов журналистики престижных вузов оказывалась готовой к профессиональной аналитической деятельности, хорошо владела иностранными языками, имела опыт взаимодействия со сверстниками, занимающимися журналисткой деятельностью из России и других стран. Конкуренентоспособность и свобода журналиста, независимо от тем, над которыми он работает, значительно возрастают, если со студенческой скамьи происходит включение в сетевую национальную и интернациональную профессиональную коммуникацию.

Окно возможностей для организации и поддержания эффективного диалога с властью, а значит и обеспечения независимости журналистского сообщества, может довольно быстро закрыться. Имеется опасность окончательно потерять влияние, поскольку политики, стремясь в сложных внешнеполитических и социально-экономических условиях избежать всестороннего обсуждения спорных тем и вопросов, даже в странах с развитой демократией ищут упрощенные альтернативные формы коммуникации с избирателями.

В Федеративной Республике Германия с 2017 по 2019 г., к примеру, существенно выросли бюджеты, выделяемые на работу с общественностью: в министерстве финансов на 68%, а в министерстве транспорта – на 202%. На прошедший в феврале 2019 г. «круглый стол» Христианско-демократического союза, одной из правящих партий «большой коалиции», по вопросам миграции не был приглашен ни один журналист. Председатель ХДС А. Крамп-Карренбауэр, имеющая неплохие шансы возглавить страну после ухода А. Меркель, в интервью партийному журналу призналась: «Мы распорядились образами, мы сами создавали новости. В этом направлении мы и пойдем, это современная политическая коммуникация» [6].

Вполне естественно предположить, что скорость движения в намеченном

А. Крамп-Карренбауэр направлении в разных обществах будет заметно отличаться: где-то данная коммуникация привлечет особое внимание политических элит, где-то останется лишь одним из возможных вариантов.

Несмотря на это следует понимать следующее: максимальные последствия успеха утверждения такой «политической коммуникации» в отдельных странах, по всей видимости, будут заключаться в ограниченном интересе к альтернативной, более сложной по содержанию информации, росте патернализма, подкрепляемом эффектно организованной подачей материала, при которой технологии будут скорее убивать, нежели развивать журналистскую профессию и само медиапространство. Ведь от журналиста в такой системе не требуется самостоятельности, поэтому он сам легко может попасть под жесткий контроль и прессинг со стороны своего работодателя.

В условиях частичной упорядоченности современного мира, недоверия и страха, слабой надежды на согласование общих подходов к системе безопасности наблюдаются разного рода манипуляции сознанием, для которых теперь не нужны сложные технологии и алгоритмы. Недостаточно, с моей точки зрения, обращается внимание на то, что та же современная массовая аналитическая работа, результаты которой активно тиражируются в медиапространстве, строится с помощью чрезвычайно простой формулы «новости+здравый смысл или опыт эксперта/контекстное знание». В связи с этим конечный результат легко может быть изменен на желаемый, если влиять не на смысловое наполнение новостного потока, а на частоту предъявления тех или иных новостей. При слабом знании предмета и огромном количестве запросов к экспертам массовая аналитика вообще превращается в некий симбиоз – к сожалению, подчас заимствованных – оценок и знаний [о трудоемкости сбора материала см.: 4, с. 54-83].

Разделение мира продолжается. Однако суть многих смежных процессов, включая и трансформацию системы безопасности, пока окончательно не определена. Возможно, это предоставляет редкий шанс (видо)изменить развитие событий и войти в историю. Но ответ на вопрос «В чем состоит задача журналистского сообщества в новом медиапространстве?» должно дать само сообщество, поскольку именно оно заинтересовано в сохранении своей независимости и совершенствовании профессионального мастерства.

Список литературы:

1. Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. – М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. – 176 с.
2. Кастельс М. Власть коммуникации. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2016. – 564 с.
3. Медиапространство многополярного мира: сб-к науч. ст. / Отв. ред. Е.В. Мартыненко. – М.: РУДН, 2017. – 599 с.
4. Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса. – Харьков: Из-во «Гуманитарный центр», 2009. – 356 с.
5. Шелонаев С.И. Институционализация медиапространства. – С.-Пб.: Владос Северо-Запад, 2013. – 177 с.
6. Ich wünsche mir, dass sich die Junge Union noch vielfältiger aufstellt: Im

Gespräch mit Annegret Kramp-Karrenbauer über Europa, Newsrooms, die Kampagnenfähigkeit der CDU und Netflix-Dokus // Die Entscheidung (Magazin der JU-Union). – Режим доступа: <https://www.junge-union.de/aktuelles/archiv/ich-wuensche-mir-dass-sich-die-junge-union-noch-vielfaeltiger-aufstell/> (дата обращения: 26.03.2019).

*Опубликовано:
Трансформация медиасреды в XXI веке:
Материалы междунар. научно-практич.
конф. 24 апр. 2019 г. / Отв. ред. Д.В. Неренц.
– М.: РГГУ, 2019. – С. 426-431 (ISBN 978-5-7281-2325-5).*